Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П. ЛЮБЧЕНКО

# ОГОНЬ
## ПО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И ПО НАЦИОНАЛ-УКЛОНИСТАМ

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ
ЦК и ЦКК КП(б)У
22 НОЯБРЯ 1933 ГОДА

ПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)У • 1933

# СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Через отрыв Украины от Советского Союза к реставрации капитализма — такова программа мирового империализма, украинских националистов и русских черносотенцев . . . . . 6

Не „самостийность" и „соборность", а распродажа Украины, восстановление строя помещиков и фабрикантов — такова программа украинских националистов . . . . . 12

Октябрьская революция, союз русских и украинских рабочих обеспечили независимость Украины . . . . . 18

Активизация украинской контрреволюции и наши ошибки . . . . . 20

Основные положения платформы националистического уклона, возглавлявшегося Скрыпником . . . . . 23

Винниченко — побратим Петлюры и Коновальца — защищает пойманных с поличным заговорщиков и националистических уклонистов . . . . . 28

---

Редактор группы *Г. Крупицкий*. Ответственный корректор *Л. Черненко*. Техкер *М. Корниенко*. Сдано в набор 15/XII 1933 г. Подписано к печати 25/XII 1933 г. Партиздат 1933 г. Уполномоченный главлита 14/XII 1933 г. Тираж 25.200 Заказ № 2201. $2^1/_4$ печатных листа, Бумага $82 \times 110^1/_{32}$. (132.000 печ. знаков в 1 листе бумаги) Вышла из печати в декабре 1933 г.
Книжная фабрика Партиздата ЦК КП(б)У им. Г. И. Петровского.

Товарищи! Подводя итоги проведения ленинской национальной политики на Украине, итоги борьбы КП(б)У за генеральную линию партии, оценивая попытки украинской контрреволюции подорвать социалистическое строительство, подорвать пролетарскую диктатуру; рассматривая, какую услугу оказали врагам в этой работе националистические уклонисты,— мы на пленуме ЦК чрезвычайно много внимания — и совершенно правильно — уделяем вопросу о том, какое место в планах международной контрреволюции занимает теперь Украина. Уделяем мы внимание этому вопросу не случайно.

С самого начала Октябрьской революции, с 1917—1918 гг., международный империализм, в частности немецкий, пытался использовать буржуазную Украину для борьбы против Октябрьской революции. С самого начала Октябрьской революции украинские националистические партии — социалисты-революционеры, социал-демократы, социалисты-федералисты, самостийники и прочие, с перепугу перед революцией назвавшиеся „социалистическими", шли в блоке с международной контрреволюцией. Можно прямо, не преувеличивая, сказать, что именно украинским националистическим партиям принадлежит пальма первенства в отношении привлечения сил международного империализма для восстановления капиталистического строя.

Почему же именно на Украине концентрировалось внимание международного империализма? Совершенно понятно.

**Во-первых.** На Украине сосредоточены огромные залежи угля, большая часть металлургии Советского Союза, железная и марганцевая руда. Во времена царизма большая часть предприятий на Украине принадлежала франко-бельгийским, немецким, польским и прочим акционерным товариществам и

магнатам капитала. Украина является таким лакомым экономическим куском, что каждый империалист, каждый интервент — немецкий фашист или английский твердолобый, польский помещик или их лакей ундорадикал — только и мечтает о том, как бы оторвать этот мощный экономический организм от великого Советского Союза, чтобы нанести удар экономической мощи всего Советского Союза, подорвать пролетарскую диктатуру.

**Во-вторых.** Вести борьбу против пролетарской диктатуры, против страны Советов выгоднее, прикрываясь национальным флагом, болтовней об освободительной борьбе, о борьбе за „самостийность" и независимость Украины. Используя национальный флаг, мировым империалистам легче сбивать с толку мелкобуржуазные массы и даже некоторую часть рабочих.

## ЧЕРЕЗ ОТРЫВ УКРАИНЫ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА — ТАКОВА ПРОГРАММА МИРОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ И РУССКИХ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ

Товарищи, если в начале Октябрьской революции империалисты в своей борьбе против советской власти использовывали буржуазную Украину, если уже тогда и немцы, и французы, верившие в возможность одним ударом решить судьбу пролетарской диктатуры, пытались опереться на так называемые национальные правительства окраинных государств, то тем более теперь, когда возросла мощь Советского Союза, когда даже сами твердолобые не могут мечтать о том, чтобы одним ударом разбить Красную армию и свергнуть власть советов, исходной точкой ставят они отрыв от Советского Союза Украины и других советских республик, прежде угнетаемых царской Россией, а ныне свободных народов.

Ленин в 1919 году на VII Съезде советов, подводя итоги наших побед, говорил, что мы в борьбе с Антантой одержали три победы:

„История вмешательства Антанты разделяется на три главных этапа, из которых каждый дает нам один за другим глубокую и прочную победу. Первым этапом, естественно, более доступным и более легким для Антанты была ее попытка разделаться с Советской Россией при помощи своих собственных войск... Мы отняли у Антанты ее солдат.

...После этой первой победы наступила вторая эпоха вмешательства Антанты в наши дела. Во главе каждой нации стоит опытная группа политиков, у которой имеется великолепный опыт, и потому они, проиграв эту ставку, поставили ставку на другое, пользуясь своим господством над миром. Нет ни одной страны, не осталось теперь ни одного куска земного шара, где бы фактически не господствовал полностью английский, французский и американский финансовый капитал. На этом была основана новая попытка, которую они сделали, заставив те маленькие государства, которые Россию окружают и которые освободились только во время войны и получили возможность объявить себя независимыми — Польша, Эстляндия, Финляндия, Грузия, Украина,— попытаться эти маленькие государства заставить воевать против России на английские, французские и американские деньги“ (т. XVI, стр. 401 — 407, I изд.).

Вторая победа,— говорил Ленин,— заключается в том, что мы отняли у Антанты Эстонию, Финляндию, которые, несмотря на весь нажим Антанты, держались нейтралитета, когда Юденич шел на Петроград. Исходя из этой оценки Лениным тактики интервентов в годы гражданской войны, мы можем сказать, что нашей задачей теперь является разоблачение попыток империалистов прикрыть новую интервенцию якобы борьбой за освобождение прежде порабощенных народов, разоблачение их каиновой работы, направленной на разжигание национальной вражды среди трудящихся, на отрыв советских социалистических респу-

блик, Советской Украины прежде всего, от Советского Союза.

Товарищи, выступавшие на пленуме, говорили уже, что на позиции отрыва Советской Украины от Союза сошлись все империалисты — немецкие фашисты, польские помещики, английские твердолобые. В последнем номере органа Скоропадского „Инвестигейтор" помещена любопытная статья, где он жалуется, что мы мешаем ему вести работу против коммунистов на Советской Украине, и рассказывает, что идея восстановления гетманата пользуется большой популярностью и поддержкой в Северо-Американских Соединенных Штатах, Румынии и т. д.

> „Мы уверены, что настроение населения не изменилось, и что, как и прежде, с нетерпением ждут на Украине возвращения гетмана. Но большевистский террор не дает нам возможности успешно распространять нашу антикоммунистическую деятельность, наша работа тормозится.
>
> Но гетманское движение имеет большой успех и пользуется все большим уважением в Румынии, Польше и САСШ. В последних местная власть с симпатией относится к деятельности наших организаций и часто им помогает".

На пленуме подчеркивалось уже то новое, что мы имеем, **на теперешнем этапе**, а именно, что **русская контрреволюция**, от кадетов до черносотенного органа Гукасова „Возрождение" включительно, **стала на позицию отрыва Украины от Союза, как средства, как первого этапа,** по их мнению, **к восстановлению капитализма на территории всего Советского Союза.**

**Программа УВО**, программа польской военной организации — ПВО, программа **боротьбистско-укапистского объединения**, объединения **украинских** и русских эсеров,— основным пунктом опять-таки ставят **отрыв Советской Украины** от Советского Союза.

Итак, товарищи, не будет преувеличением, наоборот —

только констатированием факта, если мы на пленуме подтвердим,— и об этом должен знать каждый рабочий и каждый колхозник,— что **лозунг** так называемой буржуазной **„самостийной" Украины**, лозунг борьбы за „независимость" Украины, а фактически за восстановление капитализма,— **стал** ныне **лозунгом русских черносотенцев, украинских националистов, немецких банкиров, польских помещиков** и всех мировых магнатов. Этот лозунг они хотят использовать как средство, чтобы реставрировать капитализм на территории всего Советского Союза, чтобы снова накинуть ярмо помещика и капиталиста на шею трудящихся масс Украины, а потом трудящихся масс всего Советского Союза. Вся украинская контрреволюция от остатков петлюровских социал-демократов, возглавляемых Мазепою и Феденко (член исполкома II Интернационала), до ундовцев, радикалов и галицких социал-демократов, от Скоропадского до петлюровцев,— все они наперегонки „единым национальным фронтом" доказывают международному фашизму, что его программа есть их программа, что они — его верные слуги. Известный многим из вас бывший не раз членом петлюровского правительства украинский социал-демократ Мазепа пишет:

> „Как во времена Хмельницкого страна была выразительницей передовых идей свободы против феодального порабощения, так теперь она должна стать **форпостом** западноевропейской цивилизации против варварских диктатур всякого типа".

Для вас совершенно ясно, что, говоря о западноевропейской цивилизации, петлюровские социал-демократы имеют в виду цивилизацию капиталистическую, имеют в виду восстановление капитализма на Украине.

Председатель так называемого петлюровского правительства или, как он называется, начальник государства и главный атаман войск украинской народной республики, территорию которой составляют всякие кабаре и дома терпимости Западной Европы, Андрей Левицкий пишет:

„Неутомимая деятельность наших людей в разных международных товариществах, деятельное участие украинских деятелей в разных конгрессах и конференциях, постоянный контакт с соответствующими иностранными чиновниками (читай — с генштабами, контрразведкой, где петлюровцы работают не плохо — *П. Л.*) и систематическая пропаганда в мировой прессе изменили до неузнаваемости мировое мнение о нашем деле. Мы уже не „полубольшевики", не „тоже русские", уже даже мы не „немецкая" или „польская" интрига, уже нас знают как нацию, нами интересуются, с нами **начинают считаться как с будущей** силой. Старая Россия не является недавним союзником, уже давно утратила свой авторитет могучего государства и стала в глазах мира врагом права и правды и вечной угрозой новых конфликтов. Вопрос о **разделе России** уже перестал быть таким новым и одиозным. Некоторые государства поняли даже, что этот раздел **отвечает их реальным интересам и необходим** в интересах стабилизации Востока" („Тризуб", 12 марта 1933 года). Подчеркнуто мною — *П. Л.*).

„Миру нужен мир и покой,— пишет „Тризуб",— его можно иметь только тогда, когда на месте советов, этого полутрупа, станут здоровые и мощные государственные организмы — Украина, Кавказ, Туркестан и т. д., которые, войдя в круг международной жизни, принесут живой, свежей воды на мельницу мирового покоя. Без этого мира и покоя не будет" („Тризуб", 5 марта 1933 года).

**Вот о чем мечтает, что обещает, за что борется Андрей Левицкий. Он хочет новых соков, новой крови украинского народа, чтобы дать „покой", чтобы всячески содействовать восстановлению мирового капитализма, восстановлению помещичье-капиталистической власти на Украине.**

**То же самое пишут галицкие, западноукраинские буржуазные партии. Ундовский орган „Діло" пишет:**

„Идет эпохальная борьба за новые формы общественной экономики. **Заостряется гигантское соревнование между двумя яркими экономическими системами,** и видим наглядно, как этот будто бы сугубо-экономический конфликт заостряется наряду с заострением политических отношений. Нечего, кажется, доказывать, что каждый международный конфликт, который задевает Восток Европы, автоматически **актуализирует украинскую проблему** и что с разрешением проблемы востока Европы, **неразрывно связанной с падением московско-большевистской диктатуры,** тесно сплетено также разрешение украинской проблемы" („Діло", 16 апреля 1933 г.)

В борьбе с украинскими рабочими и крестьянами, в гибели украинского советского государства, в свержении большевистской партии, руководящей всем Советским Союзом, обеспечивающей развитие и защищающей независимость социалистической Украины, видят ундорадикалы „разрешение украинской проблемы".

Но не только в Европе бегают и уверяют всех и вся украинские националисты, что они борются и будут бороться за отрыв Украины от Советского Союза. Бегают они и на Дальнем Востоке, нанимаются к японским хищникам. Об этом говорил и приводил документы тов. Постышев. Я хочу прочесть, каких „достижений" добились уже петлюровцы на Дальнем Востоке; петлюровский „Тризуб" пишет:

„Не так давно приветствовали мы выход в свет в Харбине украинского двухнедельника „Листи з Далекого Сходу". Теперь должны с удовольствием отметить выход в свет там же в Харбине и газеты „Манчжурський Вісник", № 1 которого появился 5 августа этого года на двух языках — украинском и московском...

Особенно нас радует, что этот новый **орган имеет серьезный характер** и ставит перед собой практические, широкие цели, которые указывают на **высокий**

**уровень патриотизма** украинцев на Дальнем Востоке" („Тризуб", 16 октября 1932 г. И. Затишанский).

Патриотизм на языке Левицких, Мазеп, Феденок — это значит использовать украинский национальный флаг, чтобы прикрыть им новые походы против СССР империалистических хищников в Европе, японских разбойников на Дальнем Востоке, помочь японским империалистам под лозунгом якобы освобождения украинского Зеленого Клина, захватить Советский Дальний Восток.

Я думаю, что этого совершенно достаточно для того, чтобы показать, о чем мечтают и как понимают патриотизм „патриоты" из петлюровского гнезда и западно-украинская буржуазия.

## НЕ „САМОСТИЙНОСТЬ" И „СОБОРНОСТЬ", А РАСПРОДАЖА УКРАИНЫ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРОЯ ПОМЕЩИКОВ И ФАБРИКАНТОВ — ТАКОВА ПРОГРАММА УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Снова, как и прежде, ведут украинские националисты свою каинову работу под лозунгом „национального освобождения", борьбы за „самостийность", борьбы за „соборность" Украины. Давно пора, чтобы наши историки и пропагандисты разоблачили до конца перед широкими массами рабочих и крестьян две насквозь лживые легенды, созданные украинскими националистами: первая — будто бы украинские буржуазные партии — есеры, есдеки, есефы боролись и борются за самостийную Украину, вторая — будто бы боролись и борются они за соборность Украины.

**Украинские социалисты-революционеры, социал-демократы, социалисты-федералисты никогда до Октябрьской революции за самостийность даже буржуазной Украины не боролись.** Лозунг самостийной Украины был выдвинут ими только после Октябрьской революции, как лозунг защиты от пролетарской диктатуры.

Обратимся к историческим документам. Возьмем известный всем 4-й универсал Центральной Рады, который явля-

ется основным документом „самостийности", на который ссылаются все националисты. В этом документе, определяя задачу учредительного собрания, украинские националисты писали:

„Чтобы... это наше учредительное собрание — высший хозяин и устроитель земли нашей — закрепило свободу, порядок и благополучие конституцией независимой украинской народной республики — на благо трудящемуся народу — теперь и в будущем. Этому высшему нашему органу **надлежит решить о федеративной связи с народными республиками бывшего российского государства**".

Итак самостийность — пока в России пролетарская диктатура, федерация — с теми частями, где существует капитализм. Самостийность по отношению к советским республикам, федерация — с народными (читай — буржуазными) республиками.

Самостийность Украины должна была отпасть, как только в России восстановится капиталистический строй. Это особенно ярко не раз потом подтверждали украинские социал-демократы, эсефы, эсеры. Вот что писали социал-демократы в 1919 г. в своей газете „Слово":

„Самостийность" Украины в то время, когда она была провозглашена, являлась тем тактическим шагом, который должен был спасти нас от большевизма.

**Федерация** является возможной между теми странами, в которых объединились и выкристаллизовались определенные **государственные элементы** до такой степени, что они смогли бы создать государственную власть. Сейчас в России таким объединением государственных элементов является **добровольческая армия**" (Садовский В., газета „Слово", № 5, 13 сентября 1919 г.

Как видите, **украинские социал-демократы** прямо признаются, что провозглашение „самостийности" Украины рассматривали как средство спасения от большевизма.

Деникин для них — государственный элемент. **С Деникиным они готовы федерироваться**, самостийность не нужна, потому что это классовый союзник. „Большевистская авантюра,— писали в мае 1918 года социалисты-федералисты, теперь являющиеся основой петлюровского правительства так называемой УНР,— выдвинуло идею самостийного украинского государства. Считаясь с новыми реальными условиями, партия эсеров признала государственность Украины".

Итак, нужно, чтобы знали все, особенно подрастающая молодежь, что украинские националистические мелкобуржуазные и буржуазные партии за „самостийную", даже буржуазную, Украину не боролись и не могли бороться. Интересы украинской буржуазии настолько были связаны с интересами буржуазии русской, с интересами русских банков, с финансово-промышленным капиталом, что итти на борьбу за „самостийную" буржуазную Украину, вести борьбу против русской буржуазии было не в интересах украинской буржуазии. Они — **украинская и русская буржуазия — работали вместе**, единым фронтом. Что это так, об этом свидетельствуют исторические факты и документы. В самом деле, какую позицию после Октябрьской революции заняли украинские социал-демократы и социалисты-революционеры? Прочитаю документ, о котором знает история, но о котором должны знать все рабочие, колхозники и особенно должна знать наша молодежь. Генеральный секретариат после установления власти советов в России в своем воззвании к населению писал:

> „Мы не признаем народных комиссаров правительством России, потому что сила их только среди определенной части великорусской демократии. Народы же Дона, Сибири, Поволжья, Украины, Белоруссии и Кубани не признают народных комиссаров правительством России... Ведутся переговоры с казачеством о создании центрального правительства всей российской республики" (Извещение Генерального секретариата от 30 ноября 1917 года).

Итак, переговоры с Доном — т. е. Корниловым, Калединым, с Кубанью, с контрреволюцией Поволжья, с Дутовым и всей русской контрреволюцией для создания центрального правительства. Для чего? Может быть, чтобы спасти „самостийность" Украины? Нет,— для борьбы с рабочими и крестьянами, чтобы спасти капиталистический строй. История знает, что в 1919 году петлюровцы и правительство западной украинской народной республики вели переговоры с Деникиным о союзе. Результатом переговоров был прямой переход галицийской армии на сторону Деникина. История знает переговоры украинских националистов с Савинковым, с Врангелем.

Итак, как видим, в борьбе с пролетарской диктатурой, с рабочими и крестьянами России и Украины существовал общий фронт украинской и русской контрреволюции. Андрей Левицкий писал в 1920 г. Петлюре:

> „Князь Сапега предложил даже мне посредничество в переговорах их с Врангелем и проектирует мое свидание с генералом Марковым в его присутствии. Я придаю большое значение этой делегации Врангеля и хотел бы использовать ее прибытие в Варшаву. Теперь еще не легко добиться чего-нибудь конкретного, потому что сейчас Врангель чувствует себя значительно сильнее, чем в то время, когда присылал к нам делегацию, но **сейчас единый путь** к всемирному **признанию Украины — через Врангеля**, и этот путь мы должны использовать". (Подчеркнуто мною — *П.Л.*).

Так выглядит „борьба" украинских националистов за „самостийность" буржуазной Украины.

Вторая легенда, вторая ложь, созданная украинскими националистами для прикрытия контрреволюционной работы,— это утверждение о том, будто бы они боролись и борются за соборность Украины. На удочку лозунга соборной Украины поймали не одного из националистических уклонистов, поймали и Николая Скрыпника.

Товарищи, весь мир знает, что буржуазия Западной

Украины одобрила так называемый варшавский договор, который подписан Петлюрой и по которому Галиция отдана на съедение польским помещикам. Весь мир знает, что украинская буржуазия, социал-демократы, эсеры — вся петлюровщина много лет находится на содержании польских фашистов. Всем известно, что ундовцы и радикалы самоотверженно помогали жандармерии громить крестьянские восстания, что украинские националисты, как заявил представитель дефензивы на процессе убийц Голувка, в неограниченном количестве предлагают свои услуги полиции. Итак, ясно — тот, кто служит дефензиве, польским помещикам,— а им служат украинские националисты,— не может бороться за национальное освобождение Западной Украины, за освобождение ее из-под ярма польского помещика и буржуазии.

Не успев дорваться до власти, Петлюра подтвердил присоединение Бессарабии к Румынии. Вот что пишет румынская газета „Куриерул", а петлюровский „Тризуб" с увлечением перепечатывает:

> „Украина — это наша соседка, с которой нас связывает столько воспоминаний. Ей отдавали мы наших княжен, так, например, Тимошу. Наш Дука и наш Пидкова там когда-то гетманствовали. Киевские школы широко открывали двери для нашей молодежи, стремившейся к науке. За это мы дали им молдавского князя Петра Могилу, великого организатора украинской церковной и культурной жизни. **Украина** — это наша соседка, которая, **став независимой**, не поколебалась **признать наши права на Молдавию до Днестра** и которая всегда будет нашей естественной союзницей против империалистических тенденций Москвы". („Тризуб", 11 сентября 1932 г. Подчеркнуто мной — *П. Л.*).

Подтвердили украинские националисты присоединение к Румынии и Буковины. Вот она, „независимая" соседка Украина, которая, став „независимой", признала права Румынии до Днестра. И неудивительно, что так болеют за „неза-

висимость" Украины румынские бояре. Присоединив же к Румынии Буковину, украинские националисты честно служат румынским боярам. По их списку шли они, в парламент, большие способности проявили они в полицейской службе. А Закарпатская Украина? Закарпатскую Украину отдали украинские националисты Чехии, Буковину и украинские земли за Днестром—Румынии, Западную Украину—польским панам. Так выглядит „борьба" украинских националистов за соборность Украины. И недаром барон Василько, петлюровский посол, писал в свое время:

„Страх, который испытывают Румыния и Польша перед восстановлением великой России, и **экономическая заинтересованность, которую имеет Чехия в создании украинского государства,— поддерживают симпатии этих трех государств к украинской идее,** но совершенно естественно **требуют** они соответствующей **оплаты.** В „Руська Краïна" оговорила уже себе это Чехо-Словакия; Бессарабия и Буковина являются гонораром для Румынии; остается еще Польша, которая хорошо знает, как это для нас необходимо, чтобы польские дипломаты заступились за наше дело перед Антантой, а также она хорошо знает, что специально Румыния не будет слишком далеко заходить с нами без согласования с Польшей и по этой причине будет вероятно требовать самой большой оплаты. Хотя дороги, кажется, все адвокаты, я стою за выделение этих гонораров". (Письмо барона Василько. Подчеркнуто мной — *П. Л.*).

Необходимо, чтобы наши историки и пропагандисты решительнее разоблачали ложь, созданную украинскими националистами, будто они ведут борьбу за соборность Украины.

За что же боролись и за что борются теперь украинские националисты, недобитки украинских социалистов-революционеров, социал-демократов, ундовцы, радикалы и так называемая УВО? **Они боролись и борются за реставрацию капиталистического строя, они борются за свер-**

**жение пролетарской диктатуры, за восстановление господства помещика, капиталиста.**

Вот что писал в 1920 году тот же пресловутый Андрей Левицкий:

> „Виделся я с князем Сапегой. Как „консерватор" — он враг большевиков, а **как украинский помещик — он понимает** легче других необходимость для Польши существования независимого украинского государства". (Письмо Андрея Левицкого главному атаману Симону Петлюре. Подчеркнуто мной — *П. Л.*)

Вслушайтесь только в эти слова: „как украинский помещик — он понимает легче других необходимость для Польши существования **независимого украинского государства**". Итак ясно, какого независимого украинского государства хотят Левицкие, Мартосы, Мазепы и Сапеги. Они хотят такой „независимой" Украины, где будут снова царить Сапеги, Радзивиллы, Сангушки, Потоцкие и прочая сволочь: помещики и капиталисты, паны и подпанки.

Еще в 1920 году тов. Сталин в статье „Октябрьский переворот и национальный вопрос" писал:

> „Борьба окраинных „правительств" была и остается борьбой буржуазной контрреволюции против социализма. Национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии".

Бесспорно, украинская буржуазия дала классические образцы использования национального флага для борьбы против пролетарской революции.

## ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, СОЮЗ РУССКИХ И УКРАИНСКИХ РАБОЧИХ ОБЕСПЕЧИЛИ НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ

Кто же боролся за подлинную независимость Украины, за действительно свободную Украину, за национальное и социальное раскрепощение украинских трудящихся? Только

рабочий класс Украины и России, только коммунистическая партия. Без боевого союза украинских рабочих с русскими рабочими, без руководства коммунистической партии никогда не победила бы пролетарская революция, а без победы пролетарской революции не было бы Советской Украины — действительно независимого государства украинских рабочих и крестьян, составной части великого Советского Союза.

Я хочу привести чрезвычайно яркую цитату Ленина из статьи, написанной в 1913 году во время борьбы с Юркевичем и прочими националистами. Ленин писал:

> „При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи» (Соч., т. XIX, стр. 46).

Вот, что нужно помнить каждому рабочему, каждому колхознику; я уже не говорю, что это надо помнить каждому коммунисту и комсомольцу, — без единства действий пролетариев русских и украинских существование свободной Украины невозможно. Если об этом забыли некоторые коммунисты, попавшиеся на удочку националистов, то враги наши об этом не забыли. Поэтому они с такой настойчивостью, с такой силой борются за разрыв единства рабочих русских и украинских, за разрыв того союза, который родился в борьбе с царизмом, с капиталистами всех мастей, цементировался в гражданской войне, полит кровью украинских и русских рабочих, того союза, который привел нас к созданию великого Союза Советов, обеспечил нам возможность могучего развития Советского Союза и в частности составной одной из важнейших его частей — Украинской Социалистической Республики.

В гражданской войне разбили мы украинскую контрреволюцию. Но это не значит, что она сложила свое оружие. Борьбы украинская контрреволюция никогда не прекращала, но на разных этапах социалистического строительства по-разному проводила ее.

Вспомните 1926 год. В 1926 году мы развернули индустриализацию страны. Украинская буржуазия выступила против индустриализации, мы имели оживление украинской контрреволюции, оживление активности кулачества. Это оживление сразу же дало себя знать, и в рядах нашей партии сформировался националистический уклон во главе с Шумским, который также выступил против строительства Днепростроя.

Приход в 1926 году к власти в Польше Пилсудского тоже активизировал украинскую контрреволюцию.

КП(б)У, сконсолидировавшаяся тогда как боевая партия под руководством тов. Л. М. Кагановича, разоблачила националистический уклон во главе с Шумским в самом начале его существования и разгромила его.

Сила наша заключалась тогда в том, что ЦК КП(б)У под руководством тов. Кагановича увидел политическую основу в той якобы литературной платформе, которую шумскисты пытались пропагандировать. Сила наша была тогда в том что когда Хвылевой писал в „ВАПЛИТЕ" о разрыве „только" украинской литературы с русской литературой, мы нашим врагам сказали: речь идет о единстве украинских и русских рабочих и крестьян, о разрыве политического союза Украины и Советской России, вы выступаете как националисты, как агенты фашизма. Шумскизм своевременно и полностью был разгромлен.

КП(б)У проявила тогда большевистскую прозорливость, большевистскую бдительность.

## АКТИВИЗАЦИЯ УКРАИНСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И НАШИ ОШИБКИ

С переходом к сплошной коллективизации в 1929 году и ликвидации на этой основе кулачества как класса, враг снова активизировался. Расставленные в прежнее время его кадры, проводившие глубокую подпольную работу, начали готовиться к вооруженному восстанию.

ГПУ раскрыло тогда украинскую контрреволюционную организацию, связанную с руководящими кругами — польскими и немецкими — СВУ. Одному отряду украинской контрреволюции нанесли мы тогда сильный удар. Но этого мало. Мы должны были видеть, этому нас учил опыт гражданской войны, опыт той борьбы, которую мы провели на Украине, должны были знать, что ликвидация кулачества, этой основной базы украинских националистов, неминуемо вызовет новую активизацию украинской националистической контрреволюции, которая, опираясь на кулаков и на свои еще не разгромленные кадры, попробует вести борьбу против нас, против коллективизации. **Сила ленинского руководства заключается в том, чтобы** не только констатировать факты, но **предвидеть события.**

**Первая ошибка** КП(б)У и ЦК КП(б)У заключается в том, что мы этого **не** предусмотрели, как не предусмотрели перемены тактики врага — действовать „тихой сапой". А не предусмотрев этого, мы не поставили ребром перед всей парторганизацией вопроса о том, что на теперешнем этапе в борьбе за сплошную коллективизацию вы встретитесь в колхозах, земельных органах, НКП и прочих организациях с „работой" недобитков буржуазных и мелкобуржуазных украинских националистических партий, которые под националистическими лозунгами будут вести свою подрывную работу. А не сделав этого, мы **не мобилизовали большевистской бдительности парторганизации.**

Сила руководства заключается в том, чтобы уметь видеть основное, уметь обобщать будто бы мелкие, но сигнализирующие об этом основном факты. У нас был целый **ряд фактов,** целый ряд сигналов на разных участках, в частности и в первую очередь на фронте коллективизации, хлебозаготовок, которые настойчиво подсказывали нам о **нарастании работы украинских националистов.**

И следует прямо сказать, слабость наша и ошибка наша, коммунистической партии Украины и ее ЦК, заключалась в том, что **мы** этих фактов не обобщили и **надлежащих выводов** из этого **не сделали.**

Ошибка наша — коммунистической партии Украины и ее ЦК — заключалась в том (связана она безусловно с предыдущим), что мы **прозевали нарастание националистического уклона во главе с Скрыпником, внутри партии**, несмотря на то, что имели перед собой записанные и напечатанные националистические взгляды самого Скрыпника и его школки по многим решающим вопросам пролетарской революции.

Я должен прямо сказать, что никогда украинская контрреволюция не имела возможности в советской литературе, в печатных трудах так откровенно оформлять, хотя и не сведенные в один документ, свои позиции, как это она сделала в последние годы, использовав Скрыпника и его школу.

**Прозевав оформление этого уклона**, не ударив по откровенной националистической пропаганде, **не разоблачив ошибок Скрыпника**, не разгромив те кадры, которые его окружали и большинство которых были или шпионами или их помощниками, мы **не смогли ударить** по тем **гнездам** украинской контрреволюции, которые были расставлены, очень часто при помощи Скрыпника, иногда без него, в НКП, ВУАМЛИН'е, в УРЭ, в Академии Наук и т. д.

Наша вина заключается и в том, что мы Скрыпника наделили званием народного комиссара просвещения, директора ВУАМЛИН'а, сделали его руководителем Ассоциации историков, секретарем фракции Академии Наук, главным редактором УРЭ. Одним словом, расставлять людей он имел возможность, не меньшую возможность имел пропагандировать устно и печатно свои националистические взгляды. Для этого нужны были только желание и настойчивость, а Скрыпника нельзя обвинить в недостатке настойчивости.

Тов. Постышев рассказывал тут, как Скрыпник боролся за Бадана. Даже когда ЦК КП(б)У санкционировал исключение Бадана из партии, Скрыпник поехал в ЦК ВКП(б) защищать Бадана.

Можно было бы назвать десятки фактов настойчивости в защите националистов. Возьмите Курбаса. Скрыпник на

Политбюро специально поставил вопрос о том, чтобы принять Курбаса в партию. Когда Политбюро отказало ему и поручило Скрыпнику передать Курбасу, что мы его принять в партию не можем, Скрыпник отказался выполнить поручение, и пришлось поручить другому.

Настойчиво тянул он в партию проф. Лозинского, члена центра УВО. Уже в конце 1931 года вызвал он к себе секретаря ячейки, требуя принятия Лозинского в партию.

С большой настойчивостью требовал он от Политбюро разрешения на ввоз 1500 учителей с Западной Украины потому, видите ли, что у НКП кадров не хватает. Теперь абсолютно ясно, что Скрыпник выполнял тогда, сам того не зная, прямое поручение УВО. 1500 учителей, подобранных Баданами, это были бы 1500 офицеров и унтер-офицеров, шпионов и военных агентов.

Товарищи, я сказал, что КП(б)У прозевала оформление националистического уклона, поэтому она его не разоблачила и не разгромила его националистическую платформу. Только после июньского пленума, после выступления тов. Постышева мы во всю ширь поставили вопрос и разгромили платформу Скрыпника и его школки.

## ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПЛАТФОРМЫ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛОНА, ВОЗГЛАВЛЯВШЕГОСЯ СКРЫПНИКОМ

Я хочу остановиться сейчас на отдельных основных пунктах националистических установок Скрыпника и уклона, возглавлявшегося им, чтобы было ясно, что списаны они были у украинских националистов, служили они украинской контрреволюции.

**Первое.** Украинская националистическая контрреволюция, особенно в борьбе за молодежь, заботится о том, чтобы затушевать контрреволюционную роль украинских националистических партий — эсеров, социал-демократов, эсеров, прикрасить Центральную Раду, показать тот период как период борьбы за национальное освобождение. Украинские

националисты готовы признать, что Центральная Рада сделала ошибку, призвав немцев на Украину в 1918 году; для них важно только доказать, что за Центральной Радой стояли массы Украины.

Должен вам сказать, что Скрыпник **работал** достаточно над тем, чтобы **прикрасить украинское националистическое движение и украинские мелкобуржуазные партии.** На пленуме тов. Косиор уже цитировал, что писал Скрыпник о Центральной Раде. Я только хочу прочитать еще одно место:

> **„Только правительство Советской республики** и лишь оно одно **признает** за украинским народом все права на самоопределение — как культурное, так и государственное, **все те права, которых требовала до этого времени Украинская Центральная Рада.**
>
> Перед нею стояли широкие возможности — работать на пользу национального возрождения в пределах украинской республики, вместе с советским правительством". (Скрыпник, т. I, стр. 163).

Кто мог, кто осмелился бы в советской, в коммунистической печати написать такую ложь, которая обеляет Центральную Раду, этот штаб украинской контрреволюции? Никто. Только Скрыпник, пользуясь 35-летним партстажем, бесконтрольностью, мог написать такую вещь. Больше того, Скрыпник даже с Яворским не соглашался в оценке Центральной Рады. Уже в 1929 году, якобы критикуя Яворского, он писал:

> „У тов. Яворского на стр. 341 говорится, что пролетариат или пролетарские массы не поддерживали Центральной Рады. Это утверждение исторически неправильно, потому что было время, и довольно продолжительное и довольно значительное, это до Октябрьской революции, когда **пролетариат поддерживал Центральную Раду.**
>
> Следовательно **подчеркивание** тов. Яворским **националистического** характера Центральной Рады в сле-

дующие месяцы... февральской революции неправильно"... (Скрыпник, т. I, стр. 405).

Как видим, Скрыпник сделал большевистскую партию союзником Центральной Рады. Его ученики — Сухино-Хоменко и др.— писали, что большевики были „родичами" Центральной Рады.

Скрыпник доказывает, что пролетариат поддерживал Центральную Раду, и даже отрицает утверждение Яворского о националистическом ее характере. **Так центр украинского кулачества, националистических, буржуазных и мелкобуржуазных партий превратили чуть ли не в органы соввласти.**

**Второе.** Украинские националисты все усилия прилагают, чтобы подорвать доверие к нашей партии, как к единой партии, которая проводит последовательно ленинскую национальную политику, как к партии, которая обеспечила социальное и национальное раскрепощение украинских трудящихся масс.

Я должен сказать, что националистические уклонисты во главе с Скрыпником хорошо поработали над реализацией этой националистической установки. Вот что писал Скрыпник о нашей партии:

> „Для большинства членов нашей партии Украины как национальной единицы не существовало. Была Малороссия, неразрывная часть единой, неделимой России, нечто неопределенное как по особому характеру своих отношений к России, так и по самой своей территории и даже языку". (Скрыпник, т. I, стр. 291).

Итак, по Скрыпнику, большевики рассматривали Украину только как Малороссию. Большевистской партии, партии Ленина — Сталина Скрыпник подбросил черносотенную программу.

На съезде КПЗУ в 1928 году Скрыпник говорил:

> „Наша КП(б)У достаточно долгие годы **стояла** на достаточно **неправильной точке** зрения по украин-

скому национальному вопросу, **хотя и была** совершенно согласна с **Лениным**, полностью подписывалась под его принципами национального вопроса". (Скрыпник, т. II, ч. II, стр. 122).

Прямое, как видите, обвинение в двурушничестве, дескать, под постановлениями подписывались, а национальной, ленинской политики не проводили. Так клеветал на партию, оказывая услугу врагам, Скрыпник.

**Третье.** Националисты добиваются того, чтобы подорвать доверие к русскому пролетариату, к русскому рабочему классу со стороны украинских трудящихся. Я должен сказать, что и тут Скрыпник и его школка услужили им.

„Наша трагедия на Украине,— писал Скрыпник,— заключается именно в том, чтобы при помощи рабочего класса русской национальности, или руссифицированного, который пренебрежительно относится если слегка намекнуть на украинский язык и украинскую культуру, при помощи его и силами его завоевать себе крестьянство и крестьянский пролетариат, и это население, по национальному составу украинское, вследствие сложных исторических условий настороженно и недоверчиво относится ко всему русскому, „московскому". (Скрыпник, т. II, ч. I, стр. 24)

Как видите, русский пролетариат не только не вождь, не только не руководитель пролетарской революции, не только не реализатор ленинской национальной политики, а он, по Скрыпнику, относится пренебрежительно к украинскому языку и украинской культуре.

**Четвертое.** Украинские националисты пытаются, прикрываясь национальным флагом, затушевать классовые противоречия, толкают некоторых коммунистов, как правильно сказал тов. Постышев, на путь соединения интернационализма и национализма, т. е. на путь капитуляции перед национализмом. Я должен сказать, что Скрыпник и его

школка и тут оказали услугу националистам своими утверждениями и своей пропагандой „национал-большевизма“:

> „То, что есть, из чего исходим, то, с чем сталкиваемся в нашей работе, то, с чем имеем всю нашу деятельность,— это временные, это своеобразные условия каждой **отдельной нации в ее стремлении к единой цели — коммунизму“.** (Скрыпник — Из речи на совещании преподавателей нацвопроса).

Оказывается, что не пролетариат борется за коммунизм, а нация в целом прет и не остановить ее. (Смех).

**Пятое.** Националисты всячески борются за то, чтобы подменить интернациональное воспитание нашей молодежи националистическим воспитанием, чтобы подменить классовое сознание — „национальным сознанием“. Вы знаете, что руководитель школьной секции СВУ Дурдуковский в свое время говорил: „Мы ничего не делали, мы только заботились о развитии национального сознания“. И вот народный комиссар просвещения Скрыпник, руководитель культурного фронта, тоже дал лозунг, который полностью соответствует установкам националистов. На Всеукраинском совещании работников нацменьшинств Скрыпник выступил с таким требованием к учителям и другим работникам:

> „Наша задача — так поставить нашу работу, так проводить и разворачивать ее, чтобы трудящиеся массы каждой национальности как можно **шире развивали свое национальное сознание“.** (Скрыпник — Из речи на Всеукраинском совещании работников нацменьшинств).

После провозглашения такого лозунга каждый учитель, сочувствующий националистам, имел право итти и, открыто, опираясь на Скрыпника, развивать в школах национальное, т. е. националистическое сознание.

**Шестое.** О соборности. Украинские националисты, я уже говорил, прикрывают свою продажническую, изменническую работу заявлениями о борьбе за соборность. На самом же

деле эти разговорчики нужны им только для того, чтобы раздувать националистические настроения на Кубани, в районах ЦЧО, дать оружие в руки кубанского кулачества. Лозунг „соборности" для украинских националистов — это требование присоединения Кубани к Украине, как средство националистической агитации. И не кто другой как Скрыпник выступал с заявлениями о присоединении Кубани и районов ЦЧО к Украине вместо того, чтобы разоблачать фальшь националистов, показать, что трудящиеся Кубани, ЦЧО именно со времени установления советской власти разрешили вопрос своего социального и национального освобождения.

Вот **шесть** пунктов, **пунктов решающих** в контрреволюционной работе украинских националистов, направленных на **ослабление связей Советской Украины** с другими советскими республиками, **на подготовку к интервенции, на отрыв Украины от Советского Союза.** Скрыпник и новый националистический уклон, который он возглавлял, играли на руку украинским националистам в их подрывной работе.

Для того, чтобы исправить допущенные нами ошибки,— а мы их исправляем и развернули уже работу,— нам нужно действительно по-большевистски широко политически разъяснить всей КП(б)У, комсомольской организации, рабочим и колхозникам политические и теоретические ошибки, которые были наделаны, развенчать, раскритиковать, разбить программу националистических уклонистов, которая, к большому сожалению через печатные работы Скрыпника и его учеников была широко распространена.

## ВИННИЧЕНКО — ПОБРАТИМ ПЕТЛЮРЫ И КОНОВАЛЬЦА — ЗАЩИЩАЕТ ПОЙМАННЫХ С ПОЛИЧНЫМ ЗАГОВОРЩИКОВ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ УКЛОНИСТОВ

Отдельно хочу остановиться еще на двух письмах: на письме известного вам г-на Винниченко, написанном им Политбюро ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б), и на письме кандидата ЦК КП(б)У Ивана Сирко.

Мы получили от Винниченко большое письмо, датированное 15 сентября 1933 г. Взволнованный речью на Харьковском активе т. Попова, видя, что КП(б)У поставила вопрос о разгроме тех кадров, которые подбирались при активном участии Винниченко, прочитав речь и, может быть, получив известия, что головка этих кадров взята и посажена, Винниченко решил написать письмо. О чем он пишет?

> „Руководящий центр компартии на Украине в продолжение почти всей революции всеми имеющимися в его распоряжении средствами устраняет меня от участия в борьбе за социализм и в строительстве его в СССР только по той причине, что я украинец".

Попробуем посмотреть, когда это именно КП(б)У устраняла Владимира Винниченко от участия в борьбе за социализм.

Всем известно, что в 1917 г. Винниченко был председателем Генерального секретариата, пытался „искренно" строить „социализм"; для этого, как видно из документа, который я вам читал, посылал делегатов для переговоров с контрреволюционными Доном и Кубанью, хотел создать центральное правительство России для борьбы с Советом Народных Комиссаров.

Правда, коммунистическая партия, рабочие и крестьяне Украины устранили тогда Винниченко от такого активного участия в строительстве „социализма" (смех, аплодисменты), взяв Киев и выгнав оттуда Генеральный секретариат. История знает еще факты активного участия Винниченко, правда не в строительстве социализма, а в борьбе за реставрацию капитализма. У меня в руках письмо, оригинал письма к Винниченко, написанного в 1918 году Полтавцем-Остряницей, тогдашним помощником гетмана Скоропадского, который теперь, как „самостийный" гетман, находится в Мюнхене. Что писал Полтавец-Остряница Винниченко?

„Уважаемому господину Винниченко

Украинский клуб, Пушкинская, № 1

Милостивый государь.

Я уверен, что вы потеряли надежду получить от меня какие-нибудь известия по поводу всех тех разговоров, которые велись для свидания его светлости с Национальным союзом.

Должен вам сказать, что мною с первого же дня приезда из Германии его светлости вопрос этот был поставлен на первый план и в разговоре с г. гетманом я все время указывал на это свидание, как на важный шаг в построении Украины и как на тот первый мост, через который его светлость сможет стать лицом к лицу со своим народом. В этом разговоре большую поддержку оказали мне те чрезвычайно хорошие обстоятельства, которые сложились в Германии для Украины за время пребывания там его светлости.

Как результат всего этого, я должен вам сказать, что его светлость, обретя твердую почву по вопросу о самостоятельности Украины в Германии и даже наметки будущего управления Украиною и конструкции этой будущей власти, искренно и очень благосклонно отнесся к этому сближению и передал мне, что как только разрешит некоторые неотложные вопросы, набежавшие за время его отсутствия, сейчас же пригласит представителей Национального союза, с которыми его светлость считает за великую честь и приятность побеседовать о том положении, которое сложилось на Украине во время гетманства его светлости".

Писалось это в начале октября 1919 г., когда у пана гетмана горела земля под ногами и когда Винниченко и Национальный союз бегали к пану гетману, предлагая свои услуги по спасению пана гетмана. Действительно, Винниченко имеет основание жаловаться, что коммунисты,

рабочие и крестьяне Украины, свергнув гетмана, помешали ему активно „строить социализм".

Винниченко был главой директории и вместе с Петлюрой, Коновальцем — командиром осадного корпуса, нынешним руководителем УВО — в 1918 — 19 гг. еще раз показал, какой „социализм" он хочет строить. В Киеве и по всей Украине были тогда расстреляны тысячи рабочих и крестьян. Винниченко и Петлюра расстреляли тех своих вчерашних товарищей, которые перешли из рядов УСД к коммунистической партии, как, например, Врублевского. Действительно, коммунистическая партия, рабочие и крестьяне Украины снова помешали Винниченко, выгнав директорию за пределы Украины.

Но украинские рабочие и крестьяне выгоняли Винниченко не как украинца, а как националиста, контрреволюционера, союзника гетмана, побратима Петлюры, Коновальца, как руководителя борьбы за восстановление власти помещиков и капиталистов на Украине. Винниченко прикидывается теперь ягненком и пишет: „все мое расхождение с партией было только по поводу национальной политики, которую сама партия потом признала неправильной, исправив ее". Гетманский попыхач, друг и товарищ Петлюры, глава контрреволюционной директории притворяется, что расхождение было только в национальном вопросе, да и то потому, что ошибались большевики.

Еще и еще раз хочет Винниченко доказать, будто бы большевики изменили свою национальную политику, а ему и менять ничего не надо было. В своей брошюре „Возвращение на Украину", которая, бесспорно, была платформой для элементов, возвращавшихся тогда на Украину для контрреволюционной работы, Винниченко писал: не меняйте цели, меняйте тактику.

> „...Разумеется, я никогда не имел ни на минуту необходимости менять эту цель моей жизни. И если мои противники не совершенно глупые люди, то они, конечно, не имея ни одного доказательства, не посмеют упрекнуть меня в такой изменчивости".

Таким образом, речь может быть только об изменчивости **в тактике**, в способах, **в методах** достижений **неизменной цели**. Итак, в 1926 году Винниченко еще раз декларировал, что он попрежнему будет бороться за реставрацию капитализма. В этой брошюре он давал своей агентуре прямую директиву: поднимайте националистическую стихию на захват государственных и культурных учреждений Советской Украины.

> „И чем увереннее, чем принципиальнее компартия Украины поведет **слияние** всех сторон государственной жизни Украины **с национальной стихией**, чем несомненнее в национальном смысле станет весь аппарат всей жизни (экономической, политической, культурной, профессиональной и т. д.), тем ближе и ближе станет советская власть к массам, тем больше и больше **будет она становиться своей** по национальности". (Винниченко — „Поворот на Україну". Подчеркнуто мной — *П. Л.*).

И после этого Винниченко думает, что сможет усыпить нашу бдительность, думает, что мы поверим, что у него нет никаких расхождений с нами. Винниченко в письме очень обижается, почему в свое время „Известия" опубликовали, что он вместе с Григорьевым работает в пользу заграничных контрразведок, в пользу интервентов, почему не дали опровержения. Винниченко пишет, что ему кое-кто разъяснил...

Косиор: Раковский, если верить Винниченко.

Любченко — ...что ему Раковский разъяснил: опровержения не дают потому, что не хотят дискредитировать того товарища, который написал это:

> „...опровержения в печати этого несправедливого, незаслуженного, порочащего мою политическую честь, а главное, вредоносного для революции на Украине обвинения он добиться не мог. Почему? Да потому, дескать, что опровержение задело бы чье-то личное самолюбие. Быть не могло, чтобы из-за личного самолюбия отдельных ошибающихся лиц руководящие

кадры допустили бы такую вопиющую грубую ошибку и не пожелали бы исправить ее. Была, очевидно, какая-то иная причина".

Да, конечно, была иная причина. Не опровергли потому, что не было никакой ошибки. Не опровергли потому, что знаем, что Винниченко в эмиграции никогда не прекращал своей контрреволюционной работы против страны Советов. Мы знаем теперь не только об его заговоре с Григорьевым, но и о совместной работе с Коновальцем, знаем, как и когда посылал он на Советскую Украину шпионов и прочую националистическую сволочь.

Товарищи, в свое время был очень распространен слух, его даже некоторые коммунисты повторяли, что Винниченко, дескать, во время процесса убийцы Петлюры выступал против Петлюры. Давайте посмотрим, по каким мотивам он это сделал:

„Главное дело в том,— писал Винниченко в брошюре „Поворот на Україну",— чтобы в этом процессе не была запятнана нашими врагами честь нашей социалистической и исторически-национальной борьбы, ни идея украинской самостийной государственности, как стремление к полной всесторонней национальной воле" (стр. 31).

Итак, увидя, что рядом с Петлюрой могут посадить на скамью подсудимых его, Винниченко, как организатора контрреволюции, погромов, могут посадить так называемое украинское национальное движение, Винниченко спешит ценой удара по Петлюре реабилитировать петлюровщину. И после всего этого организатор украинской контрреволюции выдает себя за жертву русского национализма.

„Если я приносим в жертву русскому национализму, если мои силы отталкиваются от работы для социализма только потому, что они — украинские, если для того, чтобы оттолкнуть меня, сознательно идут

на причинение вреда социализму, то нет ли этой же самой политики по отношевию и к другим украинским силам и то только потому, что они — украинские? Нет ли и в других отношениях жертв русскому национализму в ущерб социализму?

Я не знаю всех условий и причин смерти таких выдающихся и ценных людей на Украине, как Хвылевой и Скрыпник, но мне, как и всем, ясно, что произошла она на почве национальных отношений и конфликтов".

Теперь ясно, куда гнет Винниченко. Борьбу нашу против украинской контрреволюции, против националистических уклонистов он хочет изобразить как борьбу против украинцев. Старая потрепанная тактика, ничего из нее не выйдет. Напрасно Винниченко утонченно по-националистически пишет, что делаем мы это „поддаваясь власти подсознательных чувств". Можем успокоить Винниченко. Делаем мы это вполне сознательно. Борьба с националистами всех мастей украинскими и русскими, борьба с Винниченками, Мазепами, Коновальцами является составной частью борьбы за построение социализма.

Теперь о другом не менее любопытным письме, письме кандидата ЦК КП(б)У Сирко Ивана. В своем письме Иван Сирко уделил чрезвычайно много места восхвалению Василия Сирко. Забыл только он сказать, какое участие принимал В. Сирко вместе с Шумским и Максимовичем в расколе КПЗУ. Расписавши все „заслуги" В. Сирко, Иван Сирко кончает: „его арестом поражен и считаю его неправильным".

Подумайте, товарищи! Органы ГПУ обнаружили контрреволюционные организации УВО, боротьбистско-укапистскую группу, эсеровскую, блок украинских эсеров с русскими меньшевиками и эсерами. Как должен реагировать на это член партии, а тем более кандидат ЦК партии? Коммунист, как мы это видели на Харьковском городском активе, мог только одобрить действия ГПУ — послать привет и благодарность т. Балицкому — органам ГПУ (Голоса с мест: Правильно. Громкие аплодисменты).

А кандидат ЦК КП(б)У Иван Сирко в письме в Политбюро не нашел ничего другого сказать, как признать этот арест неправильным. У Ивана Сирко есть и свое объяснение причин, почему проводятся аресты украинских националистов. Он пишет:

„Тов. Постышев как-то на пленуме ЦК КП(б)У говорил, что всякий коммунист должен работать под контролем партии. Это большевистская истина, и я ее со всей настойчивостью провожу. Одно дело контроль, другое — недоверие потому, что ты из галичан".

Тов. Постышев — Ишь ты, тоже самое, что Винниченко пишет.

Тов. Любченко — Правильно, Винниченко пишет, что ему не дают возможности работать, потому что он украинец, а кандидат ЦК КП(б)У заявляет: „не доверяют потому, что ты из галичан". Следовательно, по Ивану Сирко, арестовывают людей не потому, что они контрреволюционеры, шпионы, а просто потому, что они галичане.

„Работать, да еще на руководящей работе, — пишет т. Сирко, — партийной или другой, делать вид, что я этими делами не интересуюсь — не могу. Поэтому вне зависимости от дела т. Сирко В. прошу немедленно меня снять с занимаемой работы".

Это уже демонстрация, протест против тех мер, которые принимает партия для разгрома украинской контрреволюции, для разгрома националистического уклона внутри партии. Попал ли Иван Сирко в упряжку к националистам, я не знаю, но что он бежит рысцой рядом с ними — это не подлежит никакому сомнению. (Голоса: Правильно. Смех).

* * *

Товарищи, на пленуме ЦК достаточно ясно доказано, почему украинский националистический уклон является ныне главной опасностью. Тов. Косиор и тов. Постышев четко поставили также вопрос о том, чего это требует от

нас. Это требует беспощадного удара по украинской контрреволюции, по украинским националистическим уклонистам. Усиление удара по украинскому национализму абсолютно не значит, что мы хоть на одну минуту уменьшим удар по русскому национализму.

Украина достигла величайших успехов. Украинская советская республика, страна угля, чугуна и стали, железной и марганцевой руды, сахара и хлеба, Украина, созданная рабочими и крестьянами, освещенная днепрогэсовскими огнями, стоит как могучая составная часть непобедимого Советского Союза — твердыни мировой социалистической революции.

И когда на новом подъеме мы видим, как враг, желая задержать этот подъем, готовит против нас совместно с империалистами разных мастей удар, мы как верные солдаты партии Ленина — Сталина, мы как большевики, которые сознают все значение и всю важность своей работы, будем еще больше драться за укрепление Украинской социалистической советской республики, составной части Советского Союза, за разгром всякой контрреволюции — украинской, русской, за разгром остатков кулачества, за окончательную победу большевизма во всем мире. (Бурные аплодисменты).

---

10 БЛ